У Девятого Принца было холодное выражение лица. Он считал крайним унижением, что его имя связано с именем Шэнь Цзыцяо.

Услышав смех, она не стала ничего объяснять. Она знала, что не имеет значения, что она скажет, всё будет бесполезно.

Шэнь Пэйин неловко уставилась на Девятого Принца, объясняя:

— Цзяо лишь столкнулась с Молодым Господином Ци, когда тот плохо себя чувствовал.

— Какое это имеет отношение ко мне? Она просто бесстыдная и дешёвая женщина. Кто бы ни был с этой женщиной, она не имеет никакого отношения ко мне, - холодно сказал Девятый Принц.

Когда Шэнь Цзыцяо услышала это, её впечатление о Девятом Принце стало ещё хуже. Он вёл себя слишком нагло, особенно когда говорил подобное при всех.

Шэнь Цзыцяо усмехнулась и произнесла спокойным голосом:

— Совершенно верно. Это не имеет никакого отношения к Девятому Принцу. Тем не менее, это первый раз, когда я вижу семифутового человека, нагнувшегося до уровня землеройки*.

*Имеется ввиду то, что Принц решил унижить обычного человека.

Услышав это, не только Девятый Принц был ошеломлён, даже Шэнь Пэйин широко раскрыла глаза от шока.

— Похоже, я веду себя бесстыдно, пытаюсь кому-то помочь. Тогда что именно мне нужно сделать, чтобы не быть бесстыдной? Девятый Принц, надеюсь, вы сможете меня научить, - Шэнь Цзыцяо было нелегко разозлить, но это не значит, что она позволит кому-то оскорблять её.

Ну и что с того, что она была второстепенным персонажем? Она сама может изменить свою судьбу.

Шэнь Пэйин нашла это странным. Всякий раз, когда Шэнь Цзыцяо видела Девятого Принца, её лицо краснело, и она становилась застенчивой. Она была хорошо воспитана и хотела угодить Девятому Принцу, так как же она посмела сегодня так ответить ему?

Точно так же и Девятый Принц не ожидал, что Шэнь Цзыцяо ответит ему. Он сердито посмотрел на неё.

— Ты бесстыдница.

Шэнь Цзыцяо фыркнула.

— Значит, помогать другим - бесстыдный поступок в глазах Девятого Принца. Сегодня я узнала кое-что новое. Должно быть, я была слепа, когда любила вас. Не беспокойтесь. Я больше не буду появляться перед вами.

Все молчали, и даже Шэнь Цзыян не мог ничего сказать.

Сначала она хотела сменить имидж влюблённой в Девятого Принца, но Шэнь Цзыцяо больше не хотела ждать. Как она могла интересоваться таким дураком, как Девятый Принц?

— Цзяо, что с тобой? - тихо спросила Шэнь Пэйин.

Шэнь Цзыцяо отвела руки Шэнь Пэйина в сторону.

— Я в порядке. Сестра Шэнь, я пойду, не буду портить вам настроение.

После этого она ушла, не оглядываясь.

Шэнь Пэйин слегка прищурилась, смотря в зеркало на Шэнь Цзыцяо, и в её глазах промелькнул странный блеск.

Выражение лица Девятого Принца сильно изменилось.

Шэнь Цзыян широко раскрыл рот, пока Шэнь Цзыцяо не позвала его, не вышел из транса и поспешно не выбежал за ней.

Сев в карету, Шэнь Цзыцяо облегчённо вздохнула.

— Ты... ты действительно разговаривала с Девятым Принцем!

После того, как они немного проехали в карете, Шэнь Цзыян наконец отреагировал. Он указал на Шэнь Цзыцяо и запнулся.

Шэнь Цзыцяо смотрела на сцену за окном в хорошем настроении.

— Ну и что?

— Ну и что??

Шэнь Цзыян повысил голос:

— Ты, должно быть, сегодня сошла с ума.

— Тогда считай меня сумасшедшей.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась.

Шэнь Цзыян с ненавистью сказал:

— Я обязательно расскажу бабушке о тебе, когда мы вернёмся домой. Просто подожди.

— Делай, что хочешь.

В конце концов, старуха не любила её с самого начала.

После того, как они вернулись в семью Шэнь, Шэнь Цзыцяо не проявила уважения к старой Госпоже Шэнь. Она вернулась в свою комнату и попросила кого-нибудь приготовить ей обед. После возвращения она ничего не ела.

— Третья Мисс, повара на кухне сейчас свободны, - сказала её личная горничная Цуй Пин. Она была недовольна тем, что Шэнь Цзыцяо хотела поесть в это время.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась.

— Тогда пусть возвращаются на службу. Я хочу поесть свежего риса и овощей.

Цуй Пин не хотела вставать. Шэнь Цзыцяо посмотрела на неё.

— Что? Мне нужно просить у горничной разрешения поесть?

— Нет. Я сейчас же прикажу на кухне приготовить для вас еду, - Цуй Пин поджала губы.